

БЕЛОЕ ЧУДО

Всё самое лучшее — с неба!..
Над грешной притихшей землёй
Потоки пушистого снега
Всевышний гоняет метлой.

Забыв про духовные ранги,
В блестящий заснеженный лес
Рассеянно-радостный Ангел
Спускается с тихих небес.

Под тяжестью выпавшей сказки
Твердеют изгибы ветвей.
Не крашены белою краской
Лишь только макушки церквей.

Откинута прочь неприязни,
Где крылья шуршат в белизне.
У божьего Ангела праздник,
Так что говорить обо мне...

СЕРЕБРЯНЫЙ МИР

Снег лёг на душу и присыпал
страсти,
И стало легче воздухом дышать

А рядом от растаявшей земли
Весенним обновленьем густо
пахнет.

Среди могил мы больше не
спешим,
Как будто бы достигли нужной
цели,
И праздник воскрешения души
С навеки нас покинувшими
делим.

В часы такие ближе до светил.
И вместе повторяют Бога имя
Застывшие в печали у могил,
И до небес взлетевшие над ними.

Всем суждена дорога в мир иной.
Об этом нужно думать без
испуга.
Ведь, если жить с любовью
неземной,
За облаками мы найдём друг
друга.

АНАСТАСИЯ

*Моей бабушке Макуровой
Анастасии Антоновне*

Войну гражданскую Россия
Перетерпела наконец,
Когда мой дед Анастасию
Повёл, сияя, под венец.

Он говорил ей: «Долго, Настя,
Искал тебя среди людей.
Мы будем жить в добре и
счастьи
И девять вырастим детей.

Любуясь чадами своими,
Такой введём в семье закон:
Твоё должно слагаться имя
Из первых звуков их имён.

Чтоб гомонили и бузили,
Но лишь вставляли к образам,
Читал бы я «АНАСТАСИЯ»
По их — молящимся — глазам!..»

И жизни наполнялась чаша:
На свет являлись сыновья,
И Настя становилась краше,
И крепла русская семья.

Но прогремела рваной сталью
Война — жестокая судьба.
В живых от имени остались
Лишь звуки плача: «А» да «А»...

Был гул в ушах от этих звуков...
Да, Русь не потеряла честь.
Но даже выжившие буквы
Вдруг стало некому прочесть!..

ПРО ЛЕТО

Про лето, что выше и ближе,
Тюльпанам поёт суховей.
Хоть долго тебя я не вижу,
Есть силы цвести у ветвей.

Звучащее музыкой имя,
Под сердцем сжимаю в горсти.
Мы созданы Богом такими,
И нам от себя не уйти!

Улыбка летит, словно птица,
Туда, где надежды слабы...
Пусть кажется: негде укрыться
От рук всемогущей судьбы,

Мне больше не быть одиноким
В бескрайней пустыне людской!
Ты пишешь со мной эти строки,
Ты водишь мою рукой.

БЕЛЫЙ ЛИСТ

Белеет лист на письменном
столе.

И я, над ним склоняясь, вторю
снова,

Что знаю: всё не вечно на
Земле,

Нетленны только мысли, дух и
слово.

Виновен в том, что жил я, как
во сне,

Что за любовь не попросил
прощенья...

Но чувство до сих пор живёт
во мне

И будет жить в моих
стихотвореньях.

На первый взгляд, небросок,
неказист,

Раскинув строки, над степной
чилигой

Бумажным журавлём
взметнётся лист

И ляжет для тебя открытой
книгой.

Но если слово не воспримешь
ты,

То просто так, хотя бы из-за
скуки,

Попробуй тронуть с буквами
листы.

Не обожги лишь ненароком
руки!

КРАСНАЯ ЗОРЬКА*

Свет пробился и катится с
каменных скал

В сумрак влажных густых
ивняков.

И мне кажется, будто широкий
Урал

Из молочных течёт облаков.

Горы с каждым мгновеньем
видней и красней —

Солнце гладит хребты, восходя.
За границами длинных тяжёлых

теней
Исчезают следы от дождя.

На рассвете рождаются тихой
душой

Ноты песен, где звуки чисты.

Я не верю, что скоро ты
станешь чужой

Вдалеке от такой красоты.

Ты сама — продолжение дивной,
степной,

Вольной песни ковыльной
земли.

О тебе мы полночи шептались с
луной,

Сговорились... и зорьку зажгли.

ЛЮБЛЮ

Смеюсь и злюсь, и стыну, и...
люблю.

Надеюсь и топчу свои надежды.

---

* Красная Зорька — название урочища на Урале в Губерлинских горах.

Ищу цветы, не веря октябрю,
Иду по жизни будто без одежды.

Лечу, как волос к острому
ножу,
Под взглядом тлею, как под
солнцем рыжим...
Поняв своё бессилье, ухожу
С одним желаньем — умереть,
но... выжить.

И вновь курлычу в небо —
журавлю,
Стихи читаю в утреннем
трамвае...
Люблю тебя я больше, чем...
люблю!
И знаю, что такого не бывает...

АРОМАТ ДУХОВ

Первый снег лёгкой поступью
ног
Ты мешаешь с опавшей
листвою.
По асфальту — бурлящий поток.
В октябре пахнет ранней
весною.

Входишь новой в привычную
дверь:
Непонятной, волшебной,
весенней.
И я знаю, что станут теперь
Даже ночи — из ярких
мгновений.

И порывы желаний чисты.
И дурманит воздушная сила.
Что ж так долго ветра наши ты
Во флаконе с духами хранила?

РЫЖИЕ КОНИ

В просторах жизни, рассекая
гладь,
Табун коней несётся рыжей
масти...
Душе моей так выпало:
страдать,
Чтоб людям петь про красоту и
счастье.

Готов идти я тысячу часов
В полях, лугах или в урёмной
чаще,
Чтоб опьянеть от птичьих
голосов
И навсегда забыть о настоящем.

Но мне в степях с конями по
пути.
И я скачу до крайнего
предела,
Чтоб там сказать душе своей:
«Лети,
Каурая, ты этого хотела!»

МОТЫЛЬКИ

Есть время года с именем
Любовь.
Внезапное. Придёт и всё
разрушит.
Моё явилось свежестью снегов,
Морозной чистотой, что греет
душу.

Казалось, всё потеряно —
и пусть!
Но сердце плавно оживает
снова.

По колкам золотистой оправой
Шелестит продувной косогор.

А какие осенние дали —
Ширь для мыслей и высь для
души!
Счастье рядом: лишь жми на
педали,
Наглядеться на осень спеши.

Растекаются сочные краски
По прожилкам осенних листов.
И дорога — от сказки до сказки —
Вдоль намокших старинных
холстов.

Я В ЛЕСА ТЕБЯ НЕ ПОВЕДУ

Я в леса тебя не поведу
В сентябре искать цветную грусть.
Знать тебе зачем, как там слюду
Первого морозца топит груздь?

Для чего? Как можно передать
Винный запах позднего тепла,
Если пролила ты благодать,
Что судьба нам на двоих дала?

Лес алеет в золоте полей.
Осени цвета — опасно, яд!
Между павших листьев и
стеблей
Шляпки, как глаза в слезах,
блестят.

Оставайся! Я уйду один,
Задохнусь отравой колдовства.
Я сородич ветров и дожди,
Ненормальный, странный —
ты права!..